

Леонард Васев (в центре) с учениками

Л. Г. Ломаева, кандидат технических наук

М. Е. Драгунов, кандидат технических наук, доцент

Лирика души и конструктивизм мышления

К 80-летию со дня рождения основателя Ижевской гравёрной школы
Леонарда Михайловича Васева

«Художественное оформление превращает оружие в произведение искусства, отдельные части которого концептуально связаны единым замыслом»
Марко Нобили

Леонард Михайлович Васев, 80-летие со дня рождения которого отмечается в этом году, году 200-летнего юбилея оружейного производства в Ижевске, явился основоположником, заложившим мощный фундамент Ижевской гравёрной школы. Первый исследователь творчества ижевских гравёров-оружейников Е. Ф. Шумилов справедливо отмечал, что биография Л. М. Васева отражает в себе всю историю становления, развития и расцвета ижевской гравёрной школы как цельного и значительного явления.

Леонард Михайлович Васев родился 18 октября 1927 года. В 1942 году, четырнадцатилетним подростком, был принят учеником гравёра в мастерскую штампов завода № 74 (ныне – ОАО «Ижевский машиностроительный завод»). Художественные способности проявились у него очень рано, и когда в 1944 году на заводе было открыто производство охотничьих ружей, Леонарда Васева перевели на изготовление «штучных» ружей. Его первой крупной самостоятельной работой стало оформление охотничьего ружья ИЖБ-36, посвящённое победе в Великой

Отечественной войне, которое получило высокую оценку. В ноябре 1945 года, вместе с другими гравёрами, слесарями-сборщиками и ложейниками из Тулы и Ижевска, он был командирован Наркоматом вооружения в Зуль – в то время центр оружейного производства Германии. Гравёрное дело он изучал под руководством потомственного зульского гравёра Пауля Грейфцу. По окончании стажировки фирма «Братья Меркель» дала 18-летнему гравёру из Ижевска свидетельство, в котором было отмечено, что «...он имеет особую способность для рисования и гравирования...».

Знакомство молодого Леонарда с традициями центрально-европейской гравёрной школы стало переломным моментом в его творческой судьбе и оказало существенное влияние на зарождение и формирование ижевского стиля.

Корни центрально-европейского стиля уходят в эпоху Ренессанса. На облик охотничьего оружия определяющее влияние оказал наиболее распространённый в Центральной Европе вид охоты – охота на крупного зверя. Охотничье оружие австрийского и немецкого производства отличаются мощные затворные коробки, угловатые жёсткие линии. Всё это подчёркивает их надёжность и прочность. Приклад с pistolетной шейкой и баварской щекой, гребень в форме «кабаньей спинки» оптимально соответствуют условиям стрельбы с предварительной изготовкой.

С мощным контуром затворной коробки гармонирует рельефный декоративный орнамент. Художественная гравировка расставляет композиционные акценты благодаря применению техник рельефной гравировки и применению всечки и насечки драгоценных металлов и выполняет акцентирующую и организующую функции.

В 1956 году начала функционировать школа ружейного мастерства Ижевского механического завода. Инструктором группы гравёров был назначен Леонард Михайлович Васев. Собственно с этого времени и началось формирование ижевской гравёрной школы.

Леонард Васев составил программу по обучению гравёров, в которой он обобщил как личный опыт, так и традиции центрально-европейской школы и тульских мастеров. Он возродил забытый способ всечки драгоценных металлов в канавки «ласточкин хвост», а через три года, опираясь на него, предложил принципиально новый метод многоцветной инкрустации. В 1957 разработал и внедрил в производство одну из лучших декоративных фантазий – знаменитую технику «мороз».

Васева всегда отличали лиричность замысла, художественное мышление и конструктивизм при работе над технологиями художественной обработки металла. Конструктивизм проявлялся в грамотном подборе и расположении элементов гравёрной композиции, при подборе гравёрных техник, в максимальной передаче художественных возможностей металла.

По сути дела он подходил к оформлению ружья как настоящий дизайнер. Он выстраивал гравёрную композицию, исходя из геометрии гравированных поверхностей.

«Монреальское» ружьё ИЖ-54 «Спорт», изготовленное к Всемирной выставке ЭКСПО-67 в Монреале

Леонард Васев, 1957 год

И, в то же время, нередко варьировал в допустимых пределах формой и размерами деталей, на которых выполнялась гравировка.

Ярким примером творческого метода Васева является легендарное «монреальское» ружьё ИЖ-54 «Спорт» (1965-1967 г.), изготовленное к Всемирной выставке ЭКСПО-67 в Монреале. В художественном оформлении ружья отражена тема 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Новаторский подход Леонарда Васева выразился и в использованных технологических приёмах, и в художественном решении темы, и в дизайнерском решении видовых поверхностей. Впервые в искусстве художественного оформления оружия так широко и выразительно была применена разработанная Васевым техника многоцветной «живописи на металле» сплавами драгоценных металлов. Эта техника позволила передать и пламя костра, освещающего лицо В. И. Ленина, и краски заката, и золото осеннего леса. Усложнённый, оригинальный контур накладных фальшдосок, найденный Васевым, увеличил рабочую площадь, позволил реализовать композиционное решение и создал уникальность силуэта ружья. Васёву в сложной, по сути создающей графические эффекты, технике всечки драгоценных металлов

Ружьё ИЖ-26Е «К 50-летию УАССР» (1970 г.)

и их сплавов удалось достичь плавности переходов и художественных эффектов характерных для живописных работ. При многократном увеличении лица Ленина, которое по размеру меньше спичечной головки, поражает живость изображения и портретная схожесть. В современном гравёрном искусстве подобных эффектов позволяет достичь только точечная техника «булино».

Один из двух созданных образцов, который был экспонирован на ЭКСПО-67 в Монреале, находится в Государственной Оружейной палате в Кремле, второй – на Ижевском механическом заводе.

Талант мастера проявлялся во многих направлениях изобразительного искусства. Леонардом Васевым помимо ружей выполнены сувенирная продукция, медали, эскизы и т. д.

Уникальна по замыслу и исполнению декоративная металлическая ваза в честь 40-летия автономии Удмуртии (1960 г.) с использованием техники всечки золота и серебра. Ваза изготовлена из стали марки 15С последующей цветной калкой. Композиционный замысел символически отображает развитие Удмуртской АССР за 40 лет со дня подписания Декрета об образовании автономии республики. Художественное оформление вазы выполнено в технике всечки драгоценных металлов и их сплавов. Сплавами созданы живописные картины с разнообразной палитрой цветов и распределением светотени. Васеву за счёт варьирования компонентов в сплавах драгоценных металлов удалось подобрать градацию цветов от зеленовато-белого до медно-красного. Покрытие цветной калкой смягчает контрастность основного металла и элементов изображений, выполненных в технике всечки драгоценных металлов и их сплавов, приближает гравюру на металле к живописи (Национальный музей Удмуртской республики им. К. Герда).

Виртуозно игриво ружьё «Иж-54», «Литературное ружьё» (1961-1971 г.). Оно выполнено к 150-летним юбилеям И. С. Тургенева и Н. А. Некрасова. Оформление ружья посвящено классикам, часто писавшим об охоте. На личинке ружья сплавами драгоценных металлов выполнена миниатюрная копия картины «Охотники на привале».

Леонард Васев настолько совершенно овладел этой техникой, что на лицах персонажей картины можно прочесть их эмоциональное состояние. На боковой стороне техникой всечки сплавов драгоценных металлов выполнена композиция «Бежин луг» (ширина три сантиметра). Пламя, виртуозно переданное сплавами золота, бросает тёплые блики на холодноватые фигуры, выполненные из серебра. Глухой из оксидного покрытия тёмный фон, разделанный матуаром, воспринимается звёздным небом. В сцене, повествующей о деде Мазае, выполненной в технике всечки сплавов драгоценных металлов, запечатлены серебристо-голубоватые, ювелирно растушеванные мельчайшей гравировкой зайцы на фоне золотистых тонов утренней зари (ФГУП «Ижевский механический завод»).

Нетрадиционно по композиционному решению ружьё ИЖ-26Е, «К 50-летию УАССР» (1970 г.). На боковых плоскостях коробки изображены представители флоры и фауны Удмуртской республики, выполненные в комбинации техник всечки драгоценных металлов с рельефной гравировкой. Вдоль казённого обреза стволов и на розетке осевого болта размещены элементы удмуртского орнамента, выполненные всечкой золота. На личинке изображена женщина в национальном костюме, олицетворяющая Удмуртию, символы сельского хозяйства и промышленности, а на спусковой скобе – атрибуты науки, искусства, литературы (ФГУП «Ижевский механический завод»).

При глубоком идейности содержании ружей Леонард Михайлович никогда не отходил от функционального назначения ружья.

Леонард Михайлович одним из первых на предприятии профессионально заинтересовался разработкой и внедрением новых технологий, как ручных, так и машинных и химических способов нанесения рисунка на металл, для ружей различных ценовых классов.

Художник от природы и страстный охотник, он всегда стремился к максимальной правдивости изображения. Опыт охотника, впечатления, полученные от непосредственного контакта с природой, были, несомненно, источником его творческого вдохновения, подпитывали его идеями для новых сюжетов, а порою и в разработке новых технических приёмов, как это было в случае с техникой «мороз». Его интерес был широк и многогранен. Миниатюрные графические и акварельные работы пропитаны

восхищением временами года, тихой, скрытой от посторонних глаз, жизнью обитателей леса.

Недосказанность художественных образов Леонард Михайлович дополняет прозой и стихами, подкупающими своей чистотой взглядов и простотой изложения.

«Начинало рассветать. Небо стало бледнеть. Звёзды угасали. Понемногу стали обрисовываться рваные вершины сосен. Ветер затих, как будто в ожидании торжественной минуты восхода солнца. Была та удивительная тишина, которая бывает только ранним-ранним утром.

«Литературное ружьё» (1961-1971 г.), выполненное к 150-летним юбилеям И. С. Тургенева и Н. А. Некрасова.

Ничто не подавало признаков жизни: ни птички лесные, неугомонные обитатели лесного царства, ни зверюшки малые. И, казалось, не будет конца краю этому мирному покою... После шумного солнечного дня наступила опять тишина. Но вечерняя тишина не похожа на утреннюю. То, хоркая, пролетит вальдшнеп, то слышен мудрёный повист рябчика, то раздаётся вспорх какой-то птицы, то начнёт бубнить своё «бу-бу-бу» ночной бродяга – заяц. Краски заката быстро меняются, угасают, и на небе вспыхивают сначала одна, а потом и не сосчитать, звёзды». (Весенняя песня, 1949 г.). В своих художественных работах, прозе и стихах он не устал признаваться в любви родной природе:

«Сосновый бор – отрада, счастье!
Как я люблю твой строгий строй.
В любое время, хоть в ненастье,
Пью жадно хвойный твой настой»
(«Воспоминания», 1966 г.).

Потенциал творческой мысли художника был настолько велик, что его ученики и соратники до наших дней доносят байки и воспоминания о страстном охотнике, талантливом гравёре, увлечённом художнике, учителе, порядочном и ответственном человеке, который своей душой сумел заставить заговорить холодный металл и вдохнуть в свои ружья душу и идейное содержание. ☞

